

Э.Н. Абакшина

РОССИЯ... ВЫБОР ПУТИ...

*«...Не пропадет Ваш скорбный труд
И дум высокое стремление...»*

*А.С. Пушкин. Послание в Сибирь.
1826 г.*

В декабре 2000-го года на международной юбилейной конференции в Петербурге «Проблемы российского либерализма» дискуссия шла о выборе пути для России в самом широком смысле этого слова – ведь в Декабристской теме открыта не только проблема выбора пути... Этот вопрос встал во всей трагичности: мощное государство, подавляющее права и свободы граждан, - или сильное гражданское общество, обеспечивающее свободное развитие личности – и как следствие, - сильное государство.

В 1925 году выдающийся русский историк, создатель Российского Зарубежного Архива, профессор Павел Милюков отвечал из Парижской эмиграции большевикам, в 100-летие 14 декабря 1825 года: «Традиции Декабристов не принадлежат тем, кто хочет основать государственность на насилии – ни московским тиранам, ни их здешним двойникам – фашистам. В Декабристских стремлениях была глубоко заложена идея прав человека и законности».

Декабристы – цвет человеческой расы (по выражению Достоевского) – в традиционно тоталитарном государстве вышли на Сенатскую площадь (не на Дворцовую, как в переворотах XVIII века!), чтобы передать Сенату на рассмотрение разработанные ими проекты реформ – уничтожение крепостного права, земельной реформы и судебной системы, а главное – изменение системы политической власти и принятия Конституции. Вышли, воспользовавшись неожиданным междуцарствием после внезапной кончины Александра I и отказа от Престола Константина, помнившего судьбу отца и деда. Вышли, чтобы заявить, что «человек создан Богом свободным». Вышли, чтобы «разбудить спящих россиян» - зная, что «мало что шансов на успех – «мы погибнем, но пример останется» (К. Рылеев). И уникальный случай в истории! – вышли не для того, чтобы самим быть во власти!!!

Все они были христианами в самом истинном смысле этого слова, и евангельская этика была для них естественна. Ленинское – же «страшно далеки они от народа» - означает, что цель для них не оправдывала средства.

«Мы подвигаемся на дело великое – нам ли употреблять средства низкие» (ответ Рылеева на предложение толпы – разбить кабаки и напоить народ для достижения успеха).

Чтобы понять Декабристов надо знать эпоху – «Дней Александровых прекрасное начало» - после войны 1812 года, исполненных надежд, что героический подвиг народа, «положение которого было хуже положения негров в Америке», положит конец рабству. «Увы, куда не брошу взор – везде бичи, везде оковы» - писал Пушкин.

«Все мы дети 1812 года... В продолжение двух лет мы имели перед глазами великие события, решавшие судьбы народов, и участвовали в них... В беседах наших, по обыкновению, было положение России... Тут разбирались главные язвы нашего Отечества: закостенелость народа, крепостное состояние, жестокое обращение с солдатами, которых служба в течение 25 лет была каторгой, повсеместное лихоимство, грабительство и наконец, явное неуважение к человеку вообще» (И. Якушкин).

Членам первого тайного общества «Союз спасения», созданного в 1816 году (а в дальнейшем – «Северного, Южного и Объединенных Славян) «было поставлено в обязанность всеми силами трудиться на благо Отечества, имея полное убеждение, что

крепостное право – мерзость. И при всех случаях греметь против таких диких учреждений, как палка и рабство».

«По мнению же властей – крепостное состояние – это священная старина, до которой нельзя было коснуться без потрясения самой основы государства... ничего, по их мнению, не могло быть пагубнее, как приступить к просвещению народа. Свобода мыслей пугала их всех. Но молодёжь везде смело высказывала слово Истины».

*«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы».*

(А.С. Пушкин)

Офицеры - герои 1812 года – будущие декабристы – запретили употреблять палки и розги при учениях, ибо «по обыкновению было принято не менее воза палок уложить на спину солдата» (И. Якушкин).

Они на свои деньги учреждали школы и просвещали солдат. Поэтому солдаты вышли со своими офицерами сознательно на Сенатскую площадь 14 Декабря (не присягая) и встали в каре (а это оборона!) в ожидании переговоров». Поручик лейб-гренадёр А.Н. Сутгофф даже провёл собрание роты. Декабристы не верили, что солдаты будут стрелять в своих. На совести Николая I его приказ о расстреле артиллерией восставших и собравшегося народа. Это был парад Свободы» - «Мы дышали Ею, и я охотно отдаю за неё жизнь» - эти слова К. Рылеева Н. Бестужев помнил до конца...

«Принести в жертву всё, даже саму жизнь ради любви к Отечеству, было сердечным побуждением. Наши чувства были чужды эгоизма. Призываю Бога в свидетели тому. Каждый раз, когда я ухожу от настоящего и возвращаюсь к прошедшему, я нахожу в нём значительно больше теплоты. Разница в обоих моментах выражается одним словом – мы тогда любили!» - писал М.И. Муравьев-Апостол.

Даже потом во время допросов Декабристы пытались донести до сознания членов Следственного комитета и Императора необходимость перемен во избежание пророчества Пушкина – «Настанет год – России чёрный год, когда с царей корона упадёт! Забудет чернь к ним прежнюю любовь...».

То, что все участники политической жизни были включены в какие-либо прочные внеполитические связи – были родственниками, однополчанами, участвовавшими в одних сражениях, были товарищами по учебным заведениям, и что связи эти охватывали весь круг, включая Императора и Великих князей, с которыми можно было встречаться и беседовать на балах и прогулках, накладывало на эпоху особый отпечаток. Ни в одном из политических движений России мы не встретим такого количества родственных связей – не говоря о целом переплетении в гнезде Муравьевых – Луниных, дома Раевских – Орловых – Волконских - Давыдовых; достаточно указать на 4-х братьев Бестужевых, Вадковских, Бобрищевых-Пушкиных, Кюхельбекеров, Бодиско и прочих. Если же учесть связи двоюродного и троюродного родства, соседства по имениям, то получится картина, которую не найти в последующей истории (Ю. Лотман).

Значение Декабристов в истории русской общественной жизни не исчерпывается теми сторонами деятельности, которые привлекали внимание исследователей: выработка общественно-политических программ и концепций, художественным и критическим творчеством». «Декабристы проявили значительную творческую энергию в создании особого типа русского человека, отличного по своему поведению (в том числе и в повседневной жизни) от всего, что знала предшествующая история. Человеческий, психологический облик Декабриста по благородству и чистоте помыслов и поступков – совершенно исключительное явление в исторической жизни России. В создании нового

типа русского человека».

«Декабризм – это стремительный взлёт духовной жизни России» (Ю. Лотман).

Декабристы внесли в поведение человека единство тем, что, пропуская жизнь через фильтры героических текстов, просто отменили то, что не подлежало занесению на скрижали истории. Ответственность перед начальством сменилась ответственностью перед историей. А страх смерти – поэзией чести и свободы. Перенесение свободы из области теорий в дыхание, в жизнь – суть бытового поведения Декабристов».

«Лунин живет для истории» - писал Сутгофф Муханову. Для одного - эшафот и история. Для другого - кресло в министерстве и адрес-календари». «Чувство чистой совести достаточно для смерти. Чувство нравственного достоинства необходимо для жизни» - писал Н. Тургенев. Этим кредо и руководствовались Декабристы.

«Не подлежит сомнению тот факт, что люди, замышлявшие переворот в России, подвергались неминуемой потере всех преимуществ положения своего в обществе. Поэтому ни в корысти, ни в честолюбии в подозрении быть не могут. Лишь пламенная любовь к Отечеству, желание возвеличить его, доставив ему все блага Свободы, могут объяснить готовность пожертвовать собою и своей будущностью... Люди практические вправе назвать это безрассудной мечтой, но чистоту намерений не имеют права оспаривать» (Л. Свистунов, 1870).

Именно ему писал Л. Толстой 14 марта 1878 г., когда собрался писать роман о Декабристах... «Для меня каждое Ваше слово, взгляд, мысль кажутся чрезвычайно важны и необыкновенны, - переносят меня на такую высоту чувства, которые очень редко встречаются в жизни и глубоко трогает меня». «Декабристы всегда интересны и вызывают самые серьезные мысли и чувства. Вызывают моё удивление и умиление» - говорил он жене. «Довелось мне видеть возвращенных из Сибири Декабристов. И знал их товарищей, которые изменили им и остались в России и пользовались всеми почестями... Декабристы, проживавшие на каторге и в изгнании духовной жизнью, вернулись после 30 лет бодрые, умные, радостные. А оставшиеся в России и проводившие жизнь в службе, обедах, картах – были жалкие развалины ни на что и никому не нужные, которым нечем хорошим было помянуть свою жизнь. Казалось, как несчастны были приговоренные и сосланные, и как счастливы спасшиеся, а прошло 30 лет и ясно стало... - счастье было в духе людей». «Это были люди все на подбор – как будто магнитом провели по верхнему слою сора с железными опилками и магнит их вытянул» (Л. Толстой. 1901 г.).

Приговоренные к каторге, «во глубине сибирских руд» они продолжали жить высокими идеалами и «верой гордою в людей и жизнь иную» (М. Лермонтов. Памяти Одоевского).

*«Но будь покоен бард,
Цепями, своей судьбой
Гордимся мы» ...*

(Ответ А. Одоевского А. Пушкину)

*«Тюрьма мне в честь,
Не в укоризну!
За Дело правое я в ней!
И мне-ль стыдится сих цепей,
Когда ношу их за Отчизну»*

(К. Рылеев, 1826 г.)

«Настоящее наше поприще началось в Сибири, где мы должны были словом и примером служить Делу, которому себя посвятили» (И. Лунин).

Их вклад в развитие Сибири и просвещение народов, населяющих её неоценим.

*«И просвещённый наш народ
Сберётся под святое знамя»*

(А. Одоевский)

Этот лейтмотив просвещения народа был и оставался главным, ибо «власть невежественного народа хуже всякого деспотизма».

Они учреждали школы, занимались исследованиями во многих областях науки (включая экологию), развивали сельское хозяйство, усовершенствовали сельскохозяйственные орудия, облегчающие труд земледельца, изобретали приборы и точные механизмы». Собранные ими библиотеки составили основу университетских собраний. Помогали каторжникам и ссыльным...

Безупречный нравственный дух Декабристов признают и в донесениях в 3-е Отделение Санкт-Петербурга: «Перед поселёнными в Сибири с 1825 года, здесь все преклоняются и ищут знакомств...»

А плац-майор Э. Казимирский, комендант Нерчинских рудников писал С. Трубецкому: «Вас не знают до сих пор. Надобно показать вас как вы есть и чем были – вы принадлежите Истории». «И теперь вас вспоминают беспрестанно, а придёт время вспомнят и не так!». «Жаль Восточной Сибири – писал в 1848 г. М. Муравьев-Апостол – жаль великой её будущности, которая уничтожается петербургскими интригами – им нужны только деньги, деньги, деньги...».

Говоря о революциях 1848 года в Европе, они констатировали с горечью: «Во всём этом не говорится ни о свободе, ни о патриотизме, и тем более – не о равенстве и братстве. Эгоизм и личные амбиции, развращённость, безбожие, анархия в идеях – вот что лежит в основе» (В. Давыдов. 18 декабря 1848 г.).

О пребывании Декабристов в Сибири так вспоминали современники: «Мы видели в них людей, которые 30 лет сряду несли на наших глазах тяжкое наказание, несли его спокойно, с достоинством и верой в Промысел Божий». «Ты справедливо сказал, что Чита и Петровский завод были поистине чудесной школой нашей и основанием нашего умственного и духовного воспитания.» - писал А. Беляев Е. Оболенскому. «Какие вопросы только не обсуждались, какие идеи не разрабатывались, тогда ещё без надежды на осуществление!».

Декабристы имели свои точки зрения. Умели их отстаивать и, в то же время, умели слушать, стремясь к сближению позиций. А это очень важный компонент Гражданского общества. «Они бросили всё – знатность, богатство, связи – всем пожертвовали для выполнения нравственного долга, какой только может быть» - так вспоминал Достоевский о своей встрече с Декабристами и их жёнами в Сибири и той помощи, которую он и другие ссыльные получали от них.

Жёны Декабристов глубоко чтили и преклонялись перед подвигом своих мужей. «Я вышла замуж за Вашего отца – достойнейшего и благороднейшего из людей» - писала в конце жизни в своих записках кн. М.Н. Волконская. Это она, приехав в Сибирь и спустившись в шахту в Нерчинских рудниках, преклонила колени, поцеловав кандалы мужа. О глубоком нравственном единстве говорят мемуары и письма Декабристов и их жён. «Могу ли я выбрать между самым священным и самым дорогим для меня долгом и собственным благополучием, которого наверняка лишил бы меня Господь, если бы я покинула своего мужа» (кн. Е.И. Трубецкая). «Ты ни в чём не виноват перед нами. Ты всем делал только добро. Куда бы судьба не бросила тебя – я всюду следую за тобой. Одна смерть может разорвать священную связь содружества» (Нат. Мих. Рылеева – К.Ф. Рылееву, 1826 г. в Петропавловскую крепость заводе).

«С невестой моей – пишет барон Розен – я был соединён не одним обручальным

кольцом, но единомышленником во взглядах на жизнь...». В ночь на 14 декабря он рассказал жене о готовящемся восстании – «я мог ей совершенно открыться – её ум и сердце всё понимали». «Меня будущее не страшит. Одно меня может радовать – тебя видеть и все минуты жизни моей посвящать тебе. Иногда страшусь, чтоб тяжкая твоя участь не показалась тебе свыше сил твоих. Мне тоже всё будет легко перенести с тобой вместе. От глубины души буду жребий свой благословлять» (А.В. Розен – мужу А.Е. Розен, 1826 г.)¹.

«Жена моя была не просто женщина, которая соединила судьбу свою с моей для прохождения жизни по одному общему пути. Она слила всё существование своё с моим, мысли, чувства, желания, надежды – всё – одним словом всё было у нас общее. Она не жила для себя, а для детей и меня... В отношении самой себя она старания прилагала единственно в том, чтоб исправить все недостатки, которые в себе заметила. И строга она была только к одной себе. 34 года мы жили вместе и прожили как один день. Правдивее её я никого не знал» (кн. С.П. Трубецкой).

«Совесть моя чиста, и я готов предстать пред Судом Божиим без упрёка в тщеславии – Родина и убеждения были причиной моего самопожертвования. Но о матери твоей и о вас сильно горюю», – писал С.Г. Волконский сыну. «А то что я патриот, доказал тем, что я в Сибири». (С.Г. Волконский, 14.01.1856).

«Я убеждён, что если бы я не испытал жестокой превратности судьбы и шёл бы беспрепятственно блестящим путём мне предстоящим, то со временем утратил бы истинное достоинство человека. Ныне же я благословляю Десницу Божию, приведшую меня по тернистому пути, показавшую мне, в чём истинно заключается достоинство человека и цель человеческой жизни» (С.П. Трубецкой).

После восшествия на престол Александра II по амнистии из Сибири вернулись немногие... Время и условия изгнания собрали жертвы. Смерть уносила многих. Вот отрывок из письма С.Г. Волконского И.И. Пущину 2 мая 1843 г.: «Передам горестную весть. Никита Михайлович Муравьёв переселился в жилище праведных. Он был добрый христианин, нежный муж и примерный отец. Сир и нищ потерял в нём благодетеля. А мы – человека, достойного нашего движения, ветерана нашего Дела, товарища пылкого душой, ума обширного».

А в 1856 году он сожалеет в письме Пущину: «Не грустно умирать в Сибири. Но жаль, что из наших общих опальных костей – не одна могила. Мыслью об этом не по гордости и тщеславию личному. Врозь мы, как и все люди, пылинки, но грудью кости наши были бы памятником Дела великого при удаче для России и достойной тризны поколений».

Характерна мысль П. Вяземского: «Они навсегда остались в 14 декабря. 15-е для них так и не наступило». И слова Декабристов подтверждают это: «Вера в светлую для страны будущность живит нас» (И. Лунин). «Что тот же я, что вас достоин я друзья» (В. Кюхельбекер). «Волосы мои седы, но я не потратил ни одной искры, что у меня осталось от прошлого. Это прошедшее никто у меня не отнимет» (Н. Бестужев).

В конце 30-летнего изгнания Якушкин обратился к Фонвизину со словами: «Прости, друг, что я вовлёк тебя в Тайное общество и подверг тебя такой тяжелой участи». В ответ Фонвизин на коленях благодарил его – «от всего сердца, что ты поверил мне».

Всех их волновал ход реформ! Они приветствовали освобождение крестьян и принимали деятельное участие в осуществлении Реформы 1861 года будучи мировыми посредниками. Но как выражал их мнение Поджио – «В России правительству необходимо Высочайший Указ, чтобы крестьяне получили землю от помещиков безвозмездно». «Освобождение крестьян было дело не благих намерений царя, а самого народа... наконец правительство осуществило цель, которую Тайное общество преследовало» (Поджио).

---

¹ Анна Васильевна Розен – дочь первого директора Царскосельского лицея – Малиновского.

До последних дней Декабристы сохранили свою необыкновенную память, остроумную речь, горячее отношение в вопросах внутренней и внешней политики и участие во всём, близким им.

Они оставили после себя немалое литературное и эпистолярное наследие в котором главное место принадлежит мемуарам.

1856 год... «Ряды наши редуют. Смерть косит и здесь, и в Сибири» - писал Трубецкой Якушкину...

Проездом через Москву собрались в первопрестольной оставшиеся в живых Первенцы свободы – Трубецкой, Волконский, Лорер, Сутгофф, Муравьев-Апостол. После 30-и лет изгнания все эти ветераны свободы приветствовали всем сердцем готовящуюся благодетельную свободу народу, закабалённому и закрепощённому вопиющей неправдой...

...Это было последнее собрание членов Тайного Общества...

И заканчивая статью, хочется напомнить стихи З. Гиппиус, написанные 14 декабря 1917 года.

*«Простят ли чистые герои?
Мы их завет не сберегли,
Мы потеряли всё святое
И стыд души, и честь земли».*

Литература:

1. «Мемуары декабристов» М. «Правда» 1988
2. Декабристы на каторге и в ссылке. М. 1926 г.
3. Воспоминания Бестужевых. М. «Академия» 1951 г.
4. А.Е. Розен «Записки Декабриста» Иркутск, 1984
5. Мемуары (записки, письма, просьбы, консультации и пр.) М. 1988
6. Ю. Лотман. Сборник научных статей. М. 1988
7. Ю. Лотман. Беседы о русской культуре. Ленинград. 1984 г.
8. Ю. Лотман. Декабрист в повседневной жизни. Ленинград. 1975 г.
9. Л. Толстой. Собрание сочинений. Л. 1971.